

В. О. Колесник,
*доктор філологічних наук, професор,
завідувач кафедри болгарської філології
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова*

Грамматический портрет имени существительного в трудах А. К. Смольской

Одна из дипломных работ, написанных под руководством Аделаиды Константиновны Смольской, называлась „Грамматический портрет имени существительного в романе Ивана Вазова „Под игом”. С огромным успехом студентка 4 курса Татьяна Гайдаржи выступила на Международном семинаре по болгарскому языку в Велико Тырново с докладом на эту же тему. Преподаватели болгарских вузов, присутствовавшие на конференции, обратили внимание именно на этот доклад, как лучший на конференции, отметив его высокую научную ценность и оригинальность названия. Услышав имя научного руководителя, известный болгарский сербист Лили Лашкова вручила студентке оттиски своих научных статей с просьбой передать их профессору А. К. Смольской.

Имя существительное, его грамматические категории, словообразование существительных (особенно феминных) были центральным объектом изучения в трудах Аделаиды Константиновны. Категории рода в славянских языках и семантической категории лица / нелица посвящено немало статей, написанных в последние годы ее научной деятельности (1995 – 2001 гг.).

Особое внимание в ее трудах занимает категория среднего рода в контексте проблемы „средний род и номинация лица (человека)”. Как известно, все славянские языки испытывают редукцию среднего рода, хотя ее уровень по языкам различен. В русском языке средний род, за редким исключением, утратил связь с категориями лица и одушевленности. Средний род

выступает здесь, по определению академика В. В. Виноградова, как „форма обезличенной предметности”. В украинском же языке редукция среднего рода незначительна и проявляется только в отдельных словообразовательных моделях, его активность даже расширяется за счет расширения стилистических границ эмоционально маркированных лексем, исходно выступавших как асексуальные номинации незрелых лиц [Смольская А. К. Семантическая категория лица / нелица и грамматический средний род в славянских языках, Славянские студии, 121]. Иными словами, „языковая картина мира, точнее его важного фрагмента, связанного с номинацией человека (лица) не только с помощью мужского и женского, но и среднего рода, при учете всех деталей, безусловно, не является идентичной в славянских языках” [Там же, 127].

Лингвистами установлено, в каких славянских языках категория грамматического рода в большей или меньшей степени формализована.

В сербском языке распределение по родам в значительной степени определяется сочетательными возможностями на синтаксическом уровне, что является последствием одного из балканизационных процессов – маскулинизации существительных. Здесь грамматический средний род претерпевает известную редукцию, выражающуюся в том, что новые заимствования на *-e*, *-o* (*купе, метро, ауто*) обязательно переходят в мужской род [Там же, 122].

Болгарские языковеды отмечают: в современном болгарском языке усиливается грамматикализация родовых оппозиций, что является вторичным продуктом балканизационного процесса именных структур. В болгарском языке грамматический род в большей степени определяется формой (флексией) существительного, независимо от того, лицо какого пола это существительное обозначает. Формализованность рода в болгарском языке укрепляет членная форма – постпозитивный артикль.

А. К. Смольская выстраивает цепочку взаимоотношения категории лица и среднего рода на индоевропейском фоне: „а) славянские языки, имеющие личные номинации среднего рода, но допускающие родовую транспозицию только для названий лиц мужского пола (принцип андроцентризма); б) славянские языки, имеющие личные номинации среднего рода и допускающие их транспозицию как в мужской, так и в женский род; в) славянские языки, сохраняющие личные номинанты среднего рода только как раритеты, утратившие связь среднего рода с категорией лица и одушевленности; г) индоевропейские языки романской группы, утратившие средний род в системе грамматических родов; д) индоевропейские языки (ср. английский), утратившие вообще категорию субстантивного грамматического рода” [Там же, 127].

В качестве общей интегральной закономерности развития системы славянского грамматического рода лингвисты подчеркивают принцип андроцентризма, ведущую роль мужского рода в системе грамматических родов, тенденцию к осуществлению транспозиции рода прежде всего у личных номинаций мужского пола, в которых противопоставлены грамматический и „природный” род (пол лица). Эта универсальная тенденция наблюдалась историками языка, и ее можно характеризовать как диахронную константу славянских языков [Там же, 121].

Родовая система славянских языков представляет возможности для процессов транспозиции в области личных номинаций. „В сербском языке развитие этих процессов зависит от двух противоборствующих тенденций, во-первых, от общеславянской тенденции к андроцентризму, подчеркивающему главенствующее положение мужского рода в родовой системе, во-вторых, от более глубокого морфологизма категории рода в сербском языке, чем в ряде других славянских [Смольская А. К. О некоторых особенностях языка Милоша Црнянского, Славянские студии, 157].

Если принцип андроцентризма интегрален, то одним из индикаторов специфичности грамматической категории рода в славянских языках является позиция среднего рода, степень его сохранности и функциональности, его связей с категорией персональности и одушевленности.

Категории персональности / имперсональности (иначе – лица / нелица, личности / неличности) и определенности / неопределенности относятся к языковым универсалиям, они получили значительное развитие в славянских языках, где весьма специфично взаимодействуют с грамматическими категориями рода, числа, падежа.

Используясь в большинстве славянских языков в качестве скрытой, не имеющей собственного грамматического ядра, категория персональности / имперсональности находит свое языковое выражение, взаимодействуя с грамматическими категориями имени существительного, прежде всего с категорией рода.

При этом процесс согласования по роду (грамматическая или логическая конгруэнция) в известной мере зависит от влияния детерминативной категории. Поэтому категория определенности / неопределенности, которая сейчас изучается и в артиклевых, и в безартиклевых языках, должна рассматриваться в ее текстовых связях с грамматическими категориями рода, числа, падежа. В сербском языке эта категория является семантической, дискурсной [Смольская А. К. Соотношение грамматических и семантических категорий у существительных в сербском языке, Славянские студии, 142].

При этом большой интерес представляют примеры дистантной конгруэнции, когда местоименные заменители существительного могут избираться из дублетных разнородовых форм – чем дальше согласуемое слово от существительного, тем больше условий для смыслового согласования. Дистантное согласование в известной мере зависит от логической категории определенности / неопределенности,

представленной в тексте. Если лицо мыслится как неизвестное (*неког девојчета*), допускается формальное согласование; напротив, определенность представления о лице женского пола, названного существительным среднего рода (*пришао је девојчету*), вызывает конгруэнцию по смыслу [Смольская А. К. О некоторых особенностях языка Милоша Црнянского, Славянские студии, 163].

Ряд статей посвящен личным номинациям и их родовой характеристике в художественном тексте. Маскулинизмы (слова мужского рода, именующие лиц природного женского рода) в количественном отношении в художественных текстах сербских авторов всегда уступают использованию феминных номинаций в форме женского рода, т.е. уступают исконной традиции в наименовании женщин. Особый интерес представляют примеры, иллюстрирующие отношение Милоша Црнянского к маскулинизации плюральных форм, которые сохраняют в сербском языке родовые окончания. В его произведениях по-прежнему используются два слова при обозначении множества лиц мужского и женского природного рода. Таким образом, идущая от Вука Караджича традиция использования раздвоенного рода во множественном числе, обусловленная парадигматикой имен в плюральных формах, отчетливо выражена в тексте „Романа о Лондону” [Там же, 163].

Труды Аделаиды Константиновны Смольской помогают сформулировать основные постулаты о развитии системы грамматического рода в славянских языках и об особенностях этой системы в отдельных языках славянских народов, помогают создать *грамматический портрет имени существительного* в каждом отдельно взятом славянском языке.

Литература

Смольская А. К. Славянские студии : Сб. статей / А. К. Смольская ; Одесский национальный ун-т им. И. И. Мечникова. Филологический факультет. – О. : Астропринт, 2001. – 228 с.